

РАЗНЫХ ШИРОТ

ОТКРЫТИЕ парижского театрального сезона в конце этой осени было весьма необычным.

В сентябре всеобщее внимание привлекла постановка в городе Гавре новой пьесы одного из самых выдающихся наших драматургов — Армана Салакру. Специальные корреспонденты крупнейших газет единодушно отмечали исключительное восторженное и широкий публикой.

Чем же так примечательна пьеса «Бульвар Дюран»? И почему она поставлена именно в Гавре? (Правда, Гавр — крупный французский порт, но до сих пор он не попадал в центр внимания театральной хроники).

На эти вопросы ответил сам Арман Салакру: — «Бульвар Дюран» — осуществление моего очень давнего замысла. Более того, это оправдание всей моей жизни. История Жюль Дюрана занимает мои мысли вот уже пятьдесят лет. В 1910 году мои родители жили в Гавре напротив тюрьмы. Мне было десять лет. Однажды я увидел, как в тюрьму увели какого-то человека. Мне сказали: «Он не виновен». Это было мое первое столкновение с несправедливостью. Всю свою жизнь я не мог забыть этого безвинно осужденного рабочего, я дал себе слово когда-нибудь рассказать об этой чудовищной «судебной ошибке». На склоне лет я сдержал свое обещание...

И вот после триумфальных полуторамесячных гастролей в провинции теперь уже в Париже, на сцене театра Сары Бернар, талантливая труппа Драматического центра департамента Нор представляет нам эту трагическую быль, которую еще помнят рабочие Гавра.

...1910 год. В Гаврском порту только что организован первый профсоюз докеров. Его секретарь — тридцатилетний Жюль Дюран, всецело преданный делу рабочего класса, безупречно честный человек, пользующийся уважением всех своих товарищей.

В те времена условия труда в угольном порту Гавра были ужасающими, рабочие жили в страшной нужде. Жюль Дюран предлагает организовать забастовку, чтобы добиться повышения заработной платы.

Это первая забастовка в порту, и гаврские предприниматели готовы пустить в ход все средства, чтобы сорвать ее. Проходит двадцать пять дней, касса взаимопомощи бастующих уже пуста, семьи голодают, кое-кто начинает отчаяваться. Между тем судовладельцы подсылают в профсоюз своих людей, которые уговаривают наиболее слабых и трусливых возобновить работу.

И вот в субботнюю ночь 10 сентября 1910 года один из штрейкбрехеров затевает ссору на набережной порта, осыпает бранью группу своих прежних товарищей и угрожает револьвером. В стычке его убивают.

Судовладельцы могут теперь активно действовать. Они оказывают давление на судебного следователя, заставив его обвинить секретаря профсоюза,

ное зная, поют «Интернационал», показать все тайные пружины позорной махинации увенчавшейся фальсифицированным судебным процессом.

Это заслуга Армана Салакру, создавшего страстное, гневное и правдивое произведение, и заслуга смелого коллектива Драматического центра Нор, который рискнул поставить пьесу и показать ее всей Франции. Это подлинно народный театр, прославляющий солидарность и человеческое достоинство, пробуждающий у зрителя благородное волнение и сознательность.

Каждый вечер в Париже, как и в Гавре, театральный зал переполнен. Профсоюзы, фабрично-заводские комитеты каждую неделю заказывают сотни билетов. Успех побудил Компанию Драматического центра Нор объявить о продлении гастролей в Париже и возобновлении их весной.

Еще в 1946 году Арман Салакру писал: «Для эпохальной драматургии нужно, чтобы большая публика встретила с большим автором... Я считаю, что драматическое произведение рождается из общности публики и автора...»

Наконец-то эта встреча состоялась...

СУД ИДЕТ НА СЦЕНЕ

Жермен ФАРЖ

подкупают лжесвидетелей, заместителя прокурора.

Жюль Дюран арестован, хотя он не был при той стычке и против него нет никаких улик. Все его прошлое, его честность, правдивость, присущая ему доброта опровергали чудовищное обвинение. Даже вдова убитого поручилась на суде за Дюрана. Но исход дела предreshen: Дюрана приговаривают к смертной казни.

Возмущение, вызванное этим процессом, разлилось далеко за пределы Гавра. По всем портам мира прошла волна забастовок солидарности, митингов протеста, отовсюду поступали телеграммы и петиции, миллионы людей признавали в Жюле Дюране безвинную жертву классовой борьбы. Жан Жорес и Анатолий Франс в своих гневных речах осуждали несправедливость вынесенного приговора. Защитник Жюль Дюрана, молодой адвокат Рене Коти (впоследствии президент IV Республики), отказался тогда от адвокатского звания, посветив себя политической деятельности, и начал ожесточенную кампанию за пересмотр дела.

Наконец через восемь лет под давлением общественного мнения приговор был отменен и Жюль Дюран признан невиновным.

Но в то время, когда в городе проходил митинг в честь его освобождения, стало известно, что рассудок Дюрана не выдержал сурового тюремного заточения и постоянного ожидания смертной казни...

В 1956 году его именем был назван бульвар в городе Гавре. Ныне бульвар Дюран дал свое название пьесе.

Надо обладать известным мужеством, чтобы во Франции 1961 года, где монополии все еще пользуются широким покровительством, отважиться на создание пьесы, сурово обличающей коррупцию, эксплуатацию и репрессии в капиталистическом мире. Надо обладать мужеством, чтобы представить на сцене рабочие митинги, где развевается крас-

Жюль Дюран в момент ареста и два года спустя...